

15. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов / Е. Я. Шейнина. – М., 2001.
16. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М. : Прогресс, 1964-1973. – Режим доступа : <http://enc-dic.com/fasmer/Lebed-7203/>
17. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Первое издание: СПб. : Норинт, 1998. – Режим доступа : <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%E1%E8%F2%FC%F1%FF&all=x>

Троян-Степанюк А. О. Синергетика в методологічній системі аналізу художнього тексту.

Стаття присвячена визначенню місця синергетики в методологічній парадигмі дослідження художнього тексту. Розглянуто деякі аспекти синергетичного аналізу. Представлений зразок лінгвосинергетичного аналізу художнього образу.

Ключові слова: метод, аналіз, художній текст, художній образ, синергетика, мовні засоби, фоносемантика.

Troian-Stepaniuk A. O. Synergetics in the methodological system of analysis of literary text.

The article is devoted to determination of the location of synergy in the methodological paradigm of the study of a literary text. Some aspects of the synergetic analysis are presented. The example of the synergetic analysis of the literary image is demonstrated.

Keywords: method, analysis, literary text, literary image, synergetics, language tools, phonosemantics.

Чепурная Т. С.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

БИЛИНГВИЗМ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу речи и мышления естественного билингва на материале личностной переписки Екатерины II и Г. А. Потёмкина. Теоретической базой статьи служат мысли и наблюдения А. А. Потебни, получившие продолжение и развитие в современной науке. Описывается проблема языковой личности в аспекте изучения и употребления различных языков.

Ключевые слова: билингвизм, естественный билингв, искусственный билингв, языковая личность, языковая картина мира, мотивация, иноязычные вкрапления в речи билингва.

В эпоху глобализации мира интерес к проблеме би- и мультилингвизма достаточно закономерен и социально обусловлен. Существование билингвальных и полилингвальных государств, увеличение количества людей, владеющих, как минимум, двумя языками, превратили билингвизм в реальность нашего времени и насущную проблему для учёных-лингвистов. Но постановка вопроса о билингвизме не нова, её корни уходят ещё во времена существования воинствующих племён, когда язык завоевателей переплетался с языком побеждённых. Как справедливо отмечал Э. Сепир, подобно культурам, языки редко бывают “самодостаточными”. Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних и культурно-доминирующих языках [7, с. 173].

Билингвизм как научная проблема и предмет исследования психолингвистики начал складываться в конце XIX века, но лингво-методологические основы изучения вопросов, связанных с билингвизмом, заложил ещё В. фон Гумбольдт в работе “О мышлении и речи”, которая вышла в 1795 году. На русском лингвистическом поприще первыми подняли вопрос о научной и прикладной значимости исследования проблемы

двуязычия И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Потебня, В. А. Богородицкий, Л. В. Щерба. Нельзя недооценивать вклад каждого из перечисленных учёных в разработку проблемы билингвизма, но в данной статье наш интерес направлен на изучение этого вопроса А. А. Потебнёй.

Своими идеями и мыслями о влиянии языков на развитие человека, о взаимоотношениях наций и языков, рациональности или нерациональности смешения языков, о взаимосвязи человеческого мышления и языка, изложенными в работах “Мысль и язык” (1862) и “Язык и народность” (1895), учёный заложил основы рассмотрения данного вопроса с когнитивной точки зрения (рефлексии когнитивной стороны билингвизма). А. А. Потебня не употреблял термин *билингвизм* и *билингва*, в текстах его работ встречаем определение *двуязычие*, или *двуязычность*, а также *человек, говорящий на двух языках*. Исследуя, вслед за В. фон Гумбольдтом, взаимоотношение языка и мысли в аспекте интересующей нас проблемы, учёный сравнивает язык со зрением: “Подобно тому, как малейшее изменение в устройстве глаза и деятельности зрительных нервов неизбежно дает другие восприятия и этим влияет на всё мирозерцание человека, так каждая мелочь в устройстве языка должна давать без нашего ведома свои особые комбинации элементов мысли. Влияние всякой мелочи языка на мысль в своём роде единственно и ничем незаменимо” [6, с. 163-164].

Поводом для размышлений такого рода послужили интерес языковеда к двуязычию в жизни и судьбе Ф. И. Тютчева. И. Аксаков, биограф русского поэта и дипломата, пишет: “... в этом, вполне русском, семействе Тютчевых почти исключительно господствовал французский язык, так что не только все разговоры, но и вся переписка родителей с детьми и детей между собой, как в ту пору, так и потом в течение всей жизни велась не иначе, как по-французски” [6, с. 164]. Эпоха становления русского литературного языка (XVIII-XIX вв.) характеризуется заимствованием западной культуры и “готовым чужим орудием обмена мыслей”. В России главным языком общения был русский, но влияние французского языка, литературы, философии, бытовых вкусов было колоссальным. Россия, безусловно, являлась полем, занятым французской культурой [4, с. 530]. В каждом уважающем себя дворянском доме была гувернантка или гувернёр, разговаривающий с ребёнком исключительно на иностранном языке, тем самым, как видим, закладывалась норма двуязычия. К 80-м годам XVIII – началу XIX века уровень дворянского образования стал, действительно, высоким, русский дворянин думал и изъяснялся на французском легче, чем на родном языке. И на примере раннего двуязычия Ф. И. Тютчева А. А. Потебня отмечает негативную сторону такого процесса: “Тютчев представляет поучительный пример не только того, что различные языки в одном и том же человеке связаны с различными областями и приемами мысли, но и того, что эти различные сферы и приёмы в одном и том же человеке разграничены и вещественно”. А. А. Потебня выступает против изучения языков в раннем возрасте и высказывает мнение о раздвоении круга мыслей, а также указывает на затруднение в достижении цельности мирозерцания, приводя анализ разговора говорящих на одном языке. “Когда два лица, говорящие на одном языке, понимают друг друга, то содержание данного слова в обоих различно, но представление настолько сходно, что может без заметного вреда для исследования приниматься за тождественное. Мы можем сказать, что говорящие на одном языке при помощи данного слова рассматривают различные в каждом из них содержания этого слова под одним углом. С одной и той же точки. При переводе на другой язык процесс усложняется, ибо здесь не только содержание, но и представление различны” [6, с. 167].

Однако не стоит думать, что А. А. Потебня относился негативно к изучению иностранных языков в целом. Тому доказательством является и он сам, говоривший на пяти языках и изучавший санскрит. Учёный скорее настаивал на академическом изучении иностранных языков, подкреплённом чёткой мотивацией, а не в угоду моде и обществу.

А. А. Потебня сделал первую попытку анализа речи и мышления билингва и попытался дать свою оценку. Долгое время после исследования учёного, несмотря на то, что проблемы билингвизма, языковой картины мира, языковой личности обсуждаются довольно давно, не было глобального изучения речи билингва или мультилингва.

В данной статье мы проанализируем речь и мышление одного билингва, рассмотрим этой целью частную переписку Екатерины II с Г. А. Потёмкиным, не претендуя на решение всей проблемы, однако результаты данного исследования могут представлять определённый научный интерес. Рассматриваемые тексты – это эпистолярный бытовой характер. Они приближены к разговорной речи и писались автором самостоятельно, без привлечения секретарей. Письма подразумевают личностное начало. Эмоционально-интимная дружеская переписка отражает стремление к раскрытию личности, является своего рода откровением, сосредоточенным на внутренних переживаниях. Одной из характеристик подобных эпистол является обращённость к чувствам, впечатлениям автора. Эпистолярный обслуживает сферу общения, в соответствии с целью высказывания и прагматической установкой автора регулирует отношения между людьми и, следовательно, выполняет свойственные ему функции. Ведущей функцией является функция сообщения в процессе личностного общения [1, с. 16]. Письмо имеет свою специфику, свои характерные черты. К числу отличительных признаков принадлежит диалогичность, а в нашем исследовании это ещё и своего рода стимул для изъяснения на языке адресата. Письмо всегда двумерно, ибо отражает связь коммуникантов [1, с. 17]. Письма могут также рассматриваться как средства отображения языковой картины мира автора-билингва или мультилингва.

Теоретической базой нашего исследования служат мысли и наблюдения А. А. Потебни, получившие продолжение и развитие в современной науке. Так, проведённый Л. П. Ивановой анализ употребления различных языков в творчестве и эпистолярной А. С. Пушкина, приводит автора к выводу, что языковая личность человека неизменна во всех проявлениях, то есть при переходе с языка на язык не создаются новые языковые картины мира и новые языковые личности. Использование различных языков позволяет более точно выразить мысль, привлечь факты из других культур, расширить изобразительные и выразительные возможности [5, с. 80].

Обратимся к предмету нашего анализа. Екатерина II была немкой по происхождению и воспитывалась в духе XVIII века, а это значит, что кроме родного немецкого, она с пелёнок слышала и французский язык. В данном случае, мы можем говорить о Екатерине как о естественном билингве, так как французским она овладела благодаря обширной языковой практике при непосредственном контакте с носителями языка. Исходя из утверждений А. А. Потебни о мотивации в изучении иностранных языков, делаем вывод, что овладение Екатериной иностранным языком в раннем возрасте было лишь данью светскому этикету и “ради чистоты выговора” [6, с. 167].

Дальнейшее языковое образование будущей императрицы имело более глубокие и убедительные мотивы. Девочкой-подростком пятнадцати лет она приняла православие, стала невестой наследника российского престола, внука Петра Великого и, по словам И. Лосиевского, “сначала умом, а потом – с годами и сердцем Екатерина

приняла решение: стать россиянкой” [8, с. 7]. Учителем русского языка стал для неё учёный-языковед В. Е. Ададулов, который познакомил её с тогдашними новинками русской литературы – произведениями Ломоносова и Сумарокова. Со временем Екатерина сама станет автором множества литературно-художественных и публицистических сочинений на русском языке, а её письма и записки свидетельствуют: она не только могла писать по-русски, она и думала по-русски. Из этого можно выделить основные два мотива: первый – коммуникативный (язык нужен для общения); второй, и он же определяющий для Екатерины, как для русской императрицы, – чужой язык должен был стать языком её мышления.

Насколько ей это удалось, мы можем судить, например, по наличию в текстах писем и записок императрицы иноязычных вкраплений. Тексты писем составлены на русском языке и французские слова встречаются в них не часто. Приведём примеры некоторых из них: *mon bijou, mon coeur, mon Ami*. Такие вкрапления обращены к адресату, несут в себе оценочную функцию и придают письмам интимность. Есть в письмах и целые предложения, которые выражают чувства автора. И с одной стороны, наличие такого рода вкраплений может свидетельствовать о том, что Екатерина не могла подобрать эквиваленты этих слов для выражения своих чувств в русском языке. А с другой о следовании том, что в употреблении такого рода вкраплений она следует русской письменной традиции XVIII века.

Однако иноязычные вкрапления в письмах искусственного билингва – это не только дань моде и традициям. В тексте писем неоднократно встречаем выражение *Jesus Maria*. Это восклицание, часто употребляемое католиками, не характерно для русского языка. В анализируемых нами текстах оно исполняет особую функцию: данное вкрапление характеризует самого адресанта, оно выдает прошлое автора – Екатерина была католичкой. Императрица приняла православие, но язык – это зеркало культурной картины языковой личности, и мы можем предположить, что, находясь в состоянии эмоционального возбуждения, подсознание пишущего берет верх. Данный факт является прямым доказательством суждений В. фон Гумбольдта о том, что всё, что касается процессов языка, связано с глубинными процессами мышления. “Интеллектуальная деятельность, совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая в известном смысле бесследно, посредством звука материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия” [2, с. 75]. Процесс освоения иностранного языка сложен и длителен, и для искусственного билингва проблема преодоления в нём влияния родного языка является неотъемлемой частью. Подтверждая эту мысль, обратим внимание на то, что анализируемое нами восклицание *Jesus Maria* в письмах Екатерины встречается, хотя и довольно часто, но лишь в ранней переписке. В текстах более поздних находим восклицание *Аминь*. Этот факт свидетельствует о том, что набожность императрицы, в связи с принятием православия, не исчезла, а лишь нашла своё выражение и в русской речи Екатерины II. Тем самым, доказывая приведённое нами выше утверждение Л. П. Ивановой о том, что при переходе с языка на язык не создаются новые языковые картины мира. Также употреблением данного восклицания искусственный билингв преодолевает влияние родного языка и уже на уровне мышления переходит на иностранный язык.

Будучи естественным билингвом, с точки зрения рассмотрения владения ею французским языком, Екатерина посвящала Г. А. Потёмкину целые письма, написанные на французском. Если обратиться к переводу этих писем, можно проследить некую закономерность: они все выражают чувства адресанта к адресату. При этом думается, что такой способ выражения своих чувств более типичен для русского человека XVIII, нежели для немца.

Сделаем выводы из приведённых выше примеров. Во-первых, следуя утверждениям А. А. Потебни о билингвизме, приходим к выводу, что в изучении иностранного языка важна мотивация, Особенно ярко она выражена у искусственных билингвов. Во-вторых, билингв или мультилингв – это целостная языковая личность, умеющая выразить свои мысли на разных языках, не создавая при этом новой языковой картины мира.

Л и т е р а т у р а :

1. Антоненко С. В. Структура писем А. С. Пушкина: (Лингвостилистика текста) / С. В. Антоненко. – К. : Знання, 2000. – 154 с.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. М. И. Левиной и др.; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. А. Гулычи, Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с.
3. Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка 1769 – 1791. – М. : Наука, 1997.
4. Елисеева О. И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины / О. И. Елисеева. – М. : Молодая гвардия, 2008.
5. Иванова Л. П. “Би- и мультилингвизм с позиции когнитивной лингвистики” 2009 г. / Л. П. Иванова. – Научное издание “Язык и культура”, выпуск 11, т. 2. – Киев – 2009.
6. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – К. : СИНТО, 1993. – 192 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. / Э. Сепир. – М., 1993.
8. Российская история. Записки великой императрицы / Екатерина II. – М. : Эксмо, 2008. – 800 с.: ил.

Чепурна Т. С. Білінгвізм в аспекті проблеми мовної особистості.

Стаття присвячена аналізу мовлення та мислення природного білінгва на матеріалі особистої переписки Катерини II та Г. О. Потьомкіна. Теоретичною базою статті служать думки та спостереження О. О. Потебні, що отримали продовження і розвиток в сучасній науці. Описується проблема мовної особистості в аспекті вивчення та використання різних мов.

Ключові слова: білінгвізм, природний білінгв, штучний білінгв, мовна особистість, мовна картина світу, мотивація, іншомовні вкраплення в мовленні білінгва.

Chepurna T. S. Bilingualism in the aspect of the issue of linguistic personality.

The article is devoted to the analysis of speech and way of thinking of the natural bilingual, based on the private correspondence between Catherine II and Potyomkin G. A. Thoughts and observations of A. A. Potebnya, which have been developed further in contemporary science, are taken as a theoretical background for this article. The issue of linguistic personality is described in the aspect of learning and use of different languages.

Keywords: bilingualism, natural bilingual, artificial bilingual, linguistic personality, linguistic worldview, motivation, foreign language inclusions in the speech of a bilingual.

Чикиль М. Ю.

Бердянський державний педагогічний університет

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОДОРАТИВНОЙ, ВКУСОВОЙ И ОСЯЗАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX-XXI ВЕКА

Статья посвящена анализу языковых средств выражения вкусовых, одоративных и тактильных оценочных значений в детской литературе 50-60-х годов XX века в сопоставлении с оформлением данных оценочных значений в произведениях конца XX – начала XXI века.

Ключевые слова: оценка, классификация, типы оценки, вкусовая оценка, одоративная оценка, тактильная оценка.